

Е.В. ХЛЫЩЕВА
(Астрахань)

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ*

Рассмотрены проблемы межкультурного взаимодействия в ситуации полиэтничности и поликонфессиональности культурного ландшафта Астраханского края, а также сохранения богатого культурного наследия в условиях глобализации.

Ключевые слова: культурное наследие, поликультурный регион, транскультурная модель, культурный ландшафт, взаимопроникновение культур.

Совместное проживание народов в течение долгого времени на одной территории приводит к зарождению общих (поликультурных) ценностей, значимых для населения конкретного региона. Объясняется это множеством факторов, среди которых выделяются специфика ландшафта, предопределяющая направление хозяйственной деятельности, этнический состав населения, общие задачи по обживанию и защите данной территории.

В культурном своеобразии жизни астраханцев можно наблюдать как древние влияния (сарматскую, хазарскую, тюркскую культуры), так и более поздние – монгольские, русские, казахские, кавказские и др. Влияние юго-восточных и западных соседей носило характер отдельных заимствований элементов бытовой культуры благодаря налаженной торговой связи.

Рассматривая культурное развитие края, необходимо отметить синкретизм жизни этого общества. Здесь существует сложное переплетение мировоззрения оседлых земледельцев и кочевников-скотоводов, рыбаков и купцов. Все эти миры с соответствующими установками сложились в одну культурную традицию, не только имеющую много общего с культурными ценностями российского общества.

* Статья выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2010-1.1-303-019-043 «Сохранение культурного наследия в полиэтничном регионе».

ва, но и обладающую своими особенностями. Конфессиональный синкретизм (буддизм, христианство, ислам) не создавал единой концепции с четко очерченными категориальными структурами. Контакты между народами носили характер широких хозяйственных заимствований.

Постепенное взаимопроникновение культур наблюдается в астраханской жизни повсеместно. Это хорошо видно на примере калмыков, которые были вынуждены в связи с сокращением скотоводства искать заработок на стороне, в основном на рыбных промыслах, выступая главной рабочей силой при неводной тяге, и на соляных озерах. Русские власти первоначально относились к переводу калмыков на рыбные промыслы настороженно, поскольку постоянно происходили столкновения русских и калмыцких ватаг, а также потому, что ознакомление последних с судоходством вело к росту калмыцких разбоев по волжскому побережью. Однако в дальнейшем рыбопромышленники стали охотно брать в рыболовные ватаги именно калмыков за их «привычку к суровой жизни, крепость тела, способность переносить тяжелый труд и лишения» [2, с. 27], называя их «водными лошадьми» [1, с. 67]. Столкновения работников приводили к тому, что «волею-неволею, а приходилось договариваться между собой» [8, с. 45]. Результатом этого была постепенная ассимиляция калмыков среди астраханского (прежде всего русского) народа.

Постоянные контакты с русскими оказывали большое влияние на жизнь кочевых народов. Так, калмыки перед отправлением в море стали «часто приходиться в православную церковь поставить свечи Николаю Угоднику, покровителю мореходов» [11, с. 167]. Можно отметить и случаи принятия калмыками магометанства и других религий (например, католицизма), однако русские власти вели с ними работу, чтобы «склонить к православию» (Там же, с. 172). Для этого на отведенных землях вместе с калмыками селили «знающих хозяйственное дело крестьян православного вероисповедания от 5 до 10 человек на каждые 100 калмыцких кибиток, вме-

нив им в обязанность служить хорошим примером как благоустроенного хозяйства, так и христианского благонравия и благочестия» [9, с. 121–122]. Несмотря на то, что калмыки относились уважительно и к христианской религии, и к русскому народу, они принимали православие неохотно, лишь по крайней необходимости, а оседлая жизнь им вообще была в тягость. Русские же, жившие вместе с калмыками в степях, не уступали им в скотоводстве, а к началу XX в. «русское хозяйство стало даже богаче скотом, чем калмыцкое» [7, с. 74].

Казахи больше попадали под влияние татарской культуры, «пополняя собой ряды татарской народности» [5, с. 142]. Именно татары способствовали распространению ислама среди казахов, а в появившихся медресе долгое время обучали исключительно татарскому языку, требование же властей учить в школах русский язык было встречено «несочувственно» (Там же, с. 152). Зато свободно владели русским языком представители купечества, особенно индийцы. Уже в 1681 г. правительством было подтверждено право индийцев селиться в Астрахани на «вечное житье» [13, с. 15]. Многочисленные источники ясно свидетельствуют об ассимиляции части индийской диаспоры с полиэтничным населением Астрахани [10; 13; 14]. Самые тесные контакты у индийцев были с татарским населением. Некоторые индийцы женились на татарках, поселялись в собственные дома, покинув пределы Индийского гостиного двора. Дети, родившиеся от таких браков, назывались агрыжанами (или агрыжанскими татарами) – от тюрко-татарского *оглы* (ребенок). В начале XVIII в. в районе Земляного города существовала особая Агрыжанская слобода [12], обнесенная общей оградой.

Население края, постоянное и временное, очень различно. Каждый народ имеет свои мировоззрение, навыки, склонности, однако в конечном итоге в Астрахани сложилась традиция доброго соседства между народами, способствовавшая сложению своеобразного быта, межнациональных связей и самобытной культуры.

Современная личность испытывает влияние многих культур и самоопределяется на их скрещивании. Усиление внимания к возможным путям адаптации индивидов в меняющемся обществе привело к появлению концептуальных моделей индивидуального плана, которые фокусировались на проблемах положения индивида в мире культурного разнообра-

зия, требующего от человека «развития бикультурных навыков и мультикультурной ориентации в жизни» [17, р. 52]. Будучи включенной в современный гетерогенный мир, личность активно развивает свою коммуникативную компетенцию. Этому процессу отвечает модель транскulturации, связанная с «новыми культурными взаимодействиями, космополитической рефлексией мира и заявленным голосом пограничья» [7, с. 192]. Такая модель может быть определена как «состояние виртуальной принадлежности одного индивида многим культурам» [16, р. 134]. В какой-то степени транскultura – это особое состояние человека, открытого «универсуму различий» [8, с. 193], в котором культурное разнообразие и универсальность становятся достоянием одной личности, формируется чувство виртуальной принадлежности одного индивида многим культурам. Все это означает выход за пределы «своей» культуры и диффузию исходных культурных идентичностей. Появляется своеобразное поле «надкультурного» творчества, приводящее к раздвижению границ этнических, профессиональных, языковых и других идентичностей на новых уровнях виртуальности.

Население поликультурного региона является носителем различных «культур» – этнической, региональной, общероссийской, что создает определенные условия для преодоления этнических противоречий за счет наднациональной идентичности и региональной самоидентификации людей разных национальностей. В процессе культурного взаимодействия происходит осознание множественности культур, многообразия мировоззрений и возможности разных оценок одного и того же факта носителями разных культур и вероисповеданий. Это поднимает вопрос о выработке метода, способного решить проблему межкультурного, межнационального взаимодействия без силовых действий и экономических санкций, что соответствует транскультурной модели, которая становится «эпистемой поликультурной модели, обращенной к коммуникации с Другим» (Там же, с. 202).

В истории Астраханской области есть немало страниц, на которых запечатлены факты взаимодействия людей разных национальностей. Имеются многочисленные примеры, когда астраханские купцы жертвовали значительные капиталы и продовольственные запасы на защиту города от наводнений, других стихийных бедствий, для спасения жизни го-

рожан. Во время эпидемий чумы, холеры, го-
лода они раздавали нуждающимся хлеб, про-
щали долги, выплачивали пенсии, устраи-
вали крестины, давали деньги на свадьбу и т.д.
Это подтверждает и синкретизм жизни об-
щества: здесь существует сложное перепле-
тение мировоззрения оседлых земледельцев
и кочевников-скотоводов, рыбаков и купцов.
Все эти миры с соответствующими установкам
сложились в одну культурную традицию,
имевшую определенное сходство с культур-
ными ценностями российского общества и од-
новременно обладавшую уникальностью.

Длительное совместное проживание раз-
ных этносов в близком соседстве, в одина-
ковых природных условиях привело к общ-
ности занятий, сходству быта, материальной
и духовной культуры. Взаимовлияние куль-
тур народов, проживающих на астраханской
земле, прослеживается в повседневной жиз-
ни практически во всем: в названиях жили-
ща, одежды, продуктов питания и блюд, вре-
мен года и т.п. С 1990-х гг. в Астраханском
крае появилось 27 областных и 17 районных
национально-культурных обществ. Примеча-
телен тот факт, что большинство обществ
являются многонациональными, имея свои
представительства в советах других нацио-
нальностей. В целом общества, провозгла-
сив себя «самодеятельными общественными
организациями», отказываются от политизи-
ции национально-культурной деятельности.
Основное свое предназначение эти общества
видят в культурно-просветительской работе,
возрождении самобытных традиций, языка,
истории народа. Приоритетными формами ра-
боты для большинства обществ были сохране-
ние родного языка, воспроизведение традици-
онных праздников, национальной кухни и их
популяризация.

Проводят общества и работу по охране
культурного наследия Астраханского края.
Данная деятельность «способствует кон-
солидации населения региона, обогащению
культуры различных этносов за счет воспри-
ятия отдельных элементов культурных тради-
ций соседей» [15, с. 298], что свидетельству-
ет о существовании в регионе поликультурной
модели. Так, с 1997 г. по инициативе татарско-
го национально-культурного общества «Дус-
лык» регулярно отмечается праздник плуга и
весеннего сева – «Сабантуй». Ранее он не имел
точной календарной даты, все зависело от по-
годных условий года и степени готовности по-
чвы к севу яровых культур. Ныне Сабантуй

повсеместно отмечают летом, после заверше-
ния весенних посевных работ. Интересен тот
факт, что этот национальный татарский празд-
ник стали отмечать и те группы татар, которые
в прошлом его не праздновали. А два религи-
озных праздника – Курбан-байрам и христи-
анское Рождество – включены в официальный
праздничный календарь Татарстана. Общество
«Узбекистон» стало инициатором проведения
древнего праздника «Навруз» общеплодского
масштаба, собирающего всех представителей
народов Астраханского края [3, с. 153].

Стремясь сохранить и приумножить куль-
турное достояние Астраханского края, наци-
ональные объединения осуществляют благо-
творительные проекты – помощь школам, ме-
четям, храмам, детским домам, интернатам
для сирот. В планы армянской общины вхо-
дит и возрождение знаменитых армянских ба-
лов, танцевальных вечеров. Есть и мечта, что-
бы проходили эти вечера в здании бывшего
Агабабовского училища, построенного на ар-
мянские пожертвования и на веки веков за-
вещанного Николаем Агабабовым на нужды
армянского просвещения [6, с. 243].

Плодотворное сотрудничество в поли-
культурных регионах невозможно без знания
специфики среды проживания народов. Соз-
дан музей этнографии народов Астраханского
края, реставрируются культовые сооруже-
ния астраханских мусульман (Белая мечеть, пер-
сидская мечеть), буддистов (проведен ремонт
Лиманского хурула, начались работы по вос-
становлению Хошеутовского хурула), иудеев,
лютеран (воссоздается лютеранский храм). В
Астраханском крае выходят газеты на родных
языках, Астраханская государственная теле- и
радиовещательная компания готовит телепе-
редачи на татарском и казахском языках; пе-
риодически выходит программа «Тулпар» (но-
гайская). Осуществляется ретрансляция теле-
передач из Казахстана, Татарстана и других
областей страны.

Таким образом, можно констатировать,
что Астрахань в определенной степени явля-
ется «узлом частей света: Запада и Востока»
[4, с. 35]. Парадокс семантики Астраханско-
го края заключается в том, что он simulta-
но выступает как *граница* (разграничитель) и
скреп (соединитель), *периферия* и *центр* [4].
Подобная связка никогда не несла в себе ди-
леммы («или – или»), это дихотомия, предпо-
лагающая единство. Это и определяет специ-
фику астраханской культурной модели: ее по-
граничный характер, где создается культура,

основанная на сплаве западно-восточных традиций. Таким образом, «пограничье географическое породило пограничье культурное» [4, с. 36].

Литература

1. Борисов П.Г. Калмыки в низовьях Волги. М., 1917.
2. Житецкий И.А. Астраханские калмыки (наблюдения и заметки). Астрахань : Тип. «Астраханского листка», 1892.
3. Зотова Н.А. Узбекская и таджикская общины в Астраханской области // Перекрестки истории : материалы Всерос. науч. конф. к 450-летию г. Астрахани, 2008.
4. Казакова Г.М. Регион как субкультурный локус : автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2009.
5. Казанцев И.М. Описание киргиз-кайсаков. Спб., 1867. Т. VIII.
6. Кургышева Э.В. История армян в Астрахани. Астрахань : Волга, 2007.
7. Лактионов С. Естественно-исторический очерк Астраханской губернии // Наш край. 1924. №1.
8. Мальковская И.А. Многоликий Янус открытого общества: опыт критического осмысления ликов общества в эпоху глобализации. М. : Изд-во ЛКИ, 2008.
9. Миссионерский сборник статей и заметок о калмыках и киргизах, кочующих в Астраханской губернии. Астрахань, 1910.
10. Небольсин П. Очерки Волжского Низовья. СПб. : Тип. М-ва Внутренних Дел, 1852.
11. Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков XVII и XVIII веков. Астрахань : Изд. Калм. обл. ИК, 1926. Ч. 1.
12. Ревизские сказки татар Агрыжанского двора // Государственный архив Астраханской области. Ф. 687. Оп. 2. Д. 1343.
13. Русско-индийские отношения в XVII в. М., 1958.
14. Соколов А.П. Астрахань в ее прошлом и настоящем: ст. III и последняя // Журнал Министерства Внутренних Дел. 1845. Ч. XII. Кн. 10–11.
15. Якушенков С.Н. Население края // Природа, прошлое и современность Астраханского края / ред. кол. : А.А. Жилкин, А.П. Лунев, В.А. Пятин [и др.]. Астрахань, 2008.
16. Berry E., Epstein M. Transcultural Experiments: Russian and American Models of Creative Communication (with Ellen Berry). N.Y. : St. Martin's Press, 1999.
17. Suzuki L.A., Ponterotto J.G. Handbook of Multicultural Assessment. 3rd ed.: Clinical, Psychological and Educational Applications. San Francisco : J.Wiley & Sons, Inc., 2008.

Issue of preservation of cultural heritage in the polycultural region

There are considered the issues of intercultural cooperation in the situation of polyethnicity and polyconfessional nature of the culture of the Astrakhan region, as well as preservation of the rich cultural heritage in the conditions of globalization.

Key words: *cultural heritage, polycultural region, transcultural model, cultural landscape, interpenetration of cultures.*

Г.П. КИБАСОВА, И.А. РЯБЕЦ
(Волгоград)

ВЛИЯНИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НА СТАНОВЛЕНИЕ МУЗЕЙНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX в.

Проанализирован процесс зарождения и развития открытых, общедоступных музеев в России XIX – начала XX в. Обоснована ведущая роль частной благотворительности и общественных организаций в превращении музеев в просветительские и краеведческие центры. Показан генезис экскурсионной музейной работы.

Ключевые слова: *благотворительные научно-просветительские общества, экскурсионный метод, образовательные функции музеев.*

Третьяковы, Строгановы, Щукины, Морозовы – имена этих великих российских меценатов и просветителей прочно вошли в отечественную историю. Их благие дела на ниве культуры, направленные на то, чтобы «нажитое от общества вернулось бы также обществу в каких-либо полезных учреждениях» [11, с. 7], стали предметом национальной гордости, неотъемлемой частью сознания каждого русского человека. Однако кроме известных благотворителей активное участие в становлении музеев и превращении их в просветительские центры принимали члены центральных и местных научно-просветительских обществ. Эти сотни безвестных энтузиастов музейного дела заложили основы многих отечественных традиций и начинаний в сфере культуры, в том